

*И.И. Поляков,
ст. преподаватель
Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского
(г. Симферополь)*

Подготовка и начало судебной реформы 1864 г. в Таврической губернии

Преобразования 60-70-х гг. занимают в истории России и Крыма особенное место. Отмена крепостного права 19 февраля 1861 г. и последовавшие вслед за ней реформы в области суда, образования, военного дела, местного самоуправления ознаменовали утверждение новых общественно-экономических и политических отношений в жизни Российской империи. Исторической особенностью России являлось то, что с одной стороны, глубокие изменения государственно-правовой системы и общества проводились сверху усилиями правительства. С другой стороны, проведенные реформы явились результатом давления общественного движения снизу.

Крымская война 1853-1856 гг., закончившаяся поражением России, показала экономическую, политическую и военную несостоятельность государственной власти, обнажив серьезные недостатки социально-экономической системы, базирующейся на крепостничестве. Обострило ситуацию и кризисное состояние государственного механизма, проявившееся в социально-политической стагнации общества, бюрократии, беззаконии в стране. В получившей широкую известность записке П.А. Валуева «Дума русского во второй половине 1855 г.» от 28 августа 1855 г. ставилось под сомнение «нынешнее (1855 г.) устройство различных отраслей» государственного управления, законодательства. «Взгляните на дело, посмотрите на него, отделите сущность от бумажной оболочки... правду от неправды – и редко, где окажется прочная плодотворная польза. Сверху блеск, внизу гниль... У нас сам закон нередко заклеямен неискренностью. Мало озабочиваясь определительной ясностью выражений и практической применимостью правил, он смело и сознательно требует невозможного. Он всюду предписывает истину и всюду предопределяет к ним успех, но не пролагает к ним пути и не обеспечивает всех собственных требований [2, с. 354-355].

Не исключением в этом отношении была и Таврическая губерния, хотя здесь были и существенные отличия, связанные прежде всего с составом населения. Основную массу населения губернии составляли лично свободные жители, крепостные же крестьяне, в сравнении с другими губерниями, особенно Центральной России, составляли небольшую часть населения. Кроме того, значительную часть населения Таврической губернии составляли татары, греки, армяне, итальянцы, евреи, ка-

раимы, немцы, болгары и др. Поэтому реформы в Таврической губернии в целом прошли менее болезненно.

Однако основные недостатки в деятельности судов – волокита, бюрократизм, длительность рассмотрения судебных дел – все это имело место и в Таврической губернии. Особо следует отметить истоки порочности правосудия. Они вытекали из самого законодательства, по которому огромное число дел проходило через инстанции при произволе канцелярий и низкой квалификации судей. Так, например в Симферопольском уездном суде в 1864 г. из 94 поступивших гражданских дел было решено только 57 (60,6%), а из 412 уголовных дел, поступивших в том же году, 90 (21,8%) были решены в административном порядке [1, ф. 13, оп. 1, д. 1664, л. 3, 20-21]. Имели место и злоупотребления полиции. Например, по приказу пристава С. Алабугина безосновательно был подвергнут аресту на месяц и избит вахмистр О. Юдин, которого затем лишили жалования [1, ф. 27, оп. 1, д. 7130, л. 2, 6, 13]. Обостряло ситуацию в работе судов и то обстоятельство, что в процессе колонизации Крыма русскими и другими поселенцами общероссийское законодательство действовало одновременно с местным, отсюда следовали неизбежные конфликты, причем при разбирательстве не редко приходилось пользоваться обычным правом [1, ф. 27, оп. 1, д. 7498, л. 264-268]. Данное обстоятельство значительно усложняло деятельность судов.

До реформы в Таврической губернии, кроме значительного числа общих судов (в каждом уезде был свой уездной суд, а в губернии были две палаты уголовного и гражданского суда), имелись и другие специальные органы, наделенные судебными функциями – коммерческие, духовные и иные суды, городские магистраты и т.д. Общие суды находились в сильной зависимости от административной власти, вмешательство которой в приговоры было безосновательным и приучало общество сомневаться в незыбленности закона и создавало уверенность, что «На милость суда нет» [1. ф. 27, оп. 1, д. 7498, л. 293]. Подавляющее большинство судебных чиновников Таврической губернии рассматривали свою должность как средство наживы и самым бесцеремонным образом требовали взятки со всех обращающихся в суд. Попытки правительства бороться со взяточничеством не давали ощутимых результатов. Крайне низкая общая грамотность судей, не говоря уже о грамотности юридической, обусловила фактическое сосредоточение всего дела правосудия в руках канцелярских чиновников и секретарей [1. ф. 27, оп. 1, д. 7498, л. 264-268].

Дореформенный суд строился на сословности, его деятельность была недоступна основной массе населения. Помещик своей властью мог отдать крестьянина в арестантские роты сроком до полг., в рабочие дома – до трех месяцев, подвергнуть аресту – до двух месяцев, наказать розгами – до 40 ударов, отдать в солдаты или сослать в Сибирь.

В дореформенном суде господствовала инквизиционная (розыскная) форма судопроизводства. Процесс проходил в глубокой тайне. Принцип письменности предполагал, что суд решает дело не на основе живого, непосредственного восприятия доказательств, личного ознакомления со всеми материалами дела, устного допроса обвиняемого, подсудимого, свидетелей, а опираясь на письменные материалы полученные во время следствия. Таким образом, глубокие судебные преобразования в Таврической губернии на повестку дня поставила сама жизнь.

Подготовка к проведению Судебной реформы началась задолго до самой реформы. С лета 1857 г. началось обсуждение проекта Устава гражданского судопроизводства, в марте 1859 г. в Министерстве внутренних дел была создана комиссия по разработке основных начал преобразования судебной части в России. В мае 1860 г. был принят закон о судебных следователях, а в сентябре 1862 г. были утверждены «Основные положения преобразований судебной части в России». В этом документе содержались принципы, институты судебных преобразований. Предполагалось отделение судебной власти от исполнительной и законодательной, несменяемость судей, учреждение адвокатуры, присяжных и поверенных, их советов и т. д.

Существовало два условия для поступления в сословие присяжных поверенных: предоставление аттестата одного из высшего учебного заведения об успешном его окончании или сдаче экзаменов по юридическим наукам; наличие свидетельства о том, что поверенный прослужил не менее 3-х лет в судебном ведомстве [6, с. 21].

20 ноября 1864 г. были приняты судебные уставы: Учреждение судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства; Устав гражданского судопроизводства; Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями.

Судебные уставы определили три типа судебной власти: обвинительную, следственную и собственно судебную. Обвинительная власть принадлежала прокурору, ее назначение заключалось в поддержании обвинения перед судом виновных в уголовных преступлениях и защите интересов частных лиц и казны в гражданских делах. Следственная власть принадлежала судебным следователям [3, с. 125]. Судебная власть и постановление приговоров при рассмотрении гражданских, исправительных и уголовных дел принадлежала мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и правительственному Сенату. Высшей судебной инстанцией являлся Сенат – в лице кассационных департаментов – уголовного и гражданского – единая кассационная инстанция для всех судов России. Затем следовала Судебная палата – апелляционная инстанция для дел, рассмотренных окружным судом без участия присяжных заседателей, суд первой инстанции для государственных и должностных преступлений. На территории современной Украины было создано три судебных палаты в г.г. Киеве, Харь-

кове и Одессе. В подчинении трех палат находились все окружные суды.

В Таврической губернии, которая относилась к округу Одесской судебной палаты, 22 апреля 1869 г. указом Сената был учрежден Симферопольский окружной суд [1, ф. 376, оп. 1, д. 1, л. 11]. Кроме того, при суде состояли: прокуратура, следствие, нотариат. Должность прокурора Симферопольского окружного суда была учреждена указом Сената от 5 июля 1868 г. [1, ф. 376, оп. 1, д. 1, л. 12]. Одновременно в окружном суде был введен институт присяжных заседателей в количестве 30 человек. Присяжные заседатели для участия в судебном заседании назначались по жребию в количестве 12 человек и 2-х запасных [4, с. 67]. Они разрешали следующие вопросы: о действительности события, подавшего повод к обвинению; о виновности или невинности подсудимого.

В число присяжных поверенных принимались лица, окончившие курс юридических наук в высших учебных заведениях, если они прослужили 4 г. в судебном ведомстве, или же занимались не менее 5 лет ведением дел в судебных местах, в качестве поверенных. Исходя из названных требований, условия для поступления в присяжные поверенные были весьма суровыми. Это привело к тому, что к августу 1870 г. в Симферопольском окружном суде не было совсем присяжных поверенных. В связи с таким положением стаж работы в судебных ведомствах был сокращен в 2 раза, и в присяжные поверенные принимались лица после 2-х летней службы по судебному ведомству или после 2-х лет занятия судебной практикой под руководством присяжного поверенного [1, ф. 376, оп. 3, д. 2, л. 23].

В 1870 г. были расширены штаты Симферопольского окружного суда. Введена должность архивариуса, заведующего архивом с годовым окладом одна тысяча рублей каждому, в отношении служебных преимуществ их уравнивали с должностью секретаря окружного суда. Были выделены средства в размере 200 рублей на год на устройство архива [1, ф. 376, оп. 3, д. 2, л. 65]. Всего на содержание работников Симферопольского окружного суда в 1870 г. было выделено 670,8 тыс. рублей [1, ф. 15, оп. 1, д. 1400, л. 109].

В состав Симферопольского окружного суда входили: председатель, товарищи председателя и члены суда, назначаемые царем по представлению министра юстиции, которому были подсудны уголовные и гражданские дела, вышедшие за пределы компетенции мирового суда. Уголовные дела, по которым в законе было предусмотрено наказание, связанное с лишением или ограничением прав состояния, рассматривались окружным судом с участием присяжных заседателей [7, с. 22].

Первым председателем Симферопольского окружного суда был Е.Н. Коловрат-Червинский. До назначения на эту должность он работал членом Харьковской судебной палаты (1816-1877). Товарищами председателя были назначены: В.А. Аристов и А.И. Браилко. Первыми членами окружного суда были: Э.О. Флуки, Е.Е. Полянский, Н.М. Шма-

ков, Н.С. Давыдов [5, с. 7]. Кроме того, в Таврической губернии, согласно штатному расписанию работало 5 товарищей прокурора, 18 судебных следователей, 11 судебных приставов.

В первые дни после создания Симферопольский окружной суд занимался в основном организационной работой. Так, 25 апреля 1869 г. приводили к присяге нотариусов, 28 апреля – судебных приставов и некоторых чиновников суда, 8 мая и 11 июня – некоторых членов суда, помощников секретарей и присяжных поверенных [1, ф. 376, оп. 1, д. 6, л. 1-5]. В прокуратуру Симферопольского окружного суда входили: прокурор Л.И. Грасс; товарищи прокурора – Н.А. Бороздин, Ф.В. Адаменко, А.А. Желтухин. В целом состав окружного суда и прокуратура были укомплектованы высококвалифицированными специалистами. Делопроизводство в окружном суде велось в соответствии с утвержденными 15 марта 1866 г. «Временными правилами внутреннего распорядка в судебных установлениях» [1, ф. 376, оп. 1, д. 4, л. 9]. Эта работа проводилась судебной канцелярией.

Симферопольский окружной суд выполнял большой объем работы. Так, в 1886 г. в суде было рассмотрено 819 уголовных дел, проведено 889 распорядительных заседаний, 14 судебных заседаний с участием присяжных заседателей, 44 заседания без их участия, прекращено 39 дел, решено 223 дела с участием присяжных заседателей и 176 без их участия. К началу 1887 г. осталось нерешенными 343 дела, из них по независящим от суда причинам – 44 дела [1, ф. 376, оп. 3, д. 63, л. 72-73]. Взыскано 4722 руб. 20 коп. судебных издержек по уголовным делам, в суд явилось 1378 свидетелей, приговорено к наказаниям 394 человека, из них 150 человек – за кражи [1, ф. 376, оп. 3, д. 63, л. 74-79]. Из приведенных данных видим, что основную тяжесть борьбы с преступностью брали на себя другие ведомства (прокурор, следователи, мировые судьи), а окружной суд рассматривал наиболее сложные дела о преступлениях.

Перед судебным рассмотрением дела суд проводил некоторые подготовительные мероприятия: формировал состав присяжных заседателей, назначал защитника (если обвиняемый не выбирал его сам), определял место и время судебного заседания. Важное место в работе окружного суда занимали выездные сессии, позволявшие оказывать большое профилактическое и воспитательное воздействие на население в Таврической губернии.

Проведенные меры по реформированию системы судостроительства значительно повысили эффективность работы окружного суда. Рассмотрим его деятельность на примере одного из самых громких дел 80-х гг. XIX века в Таврической губернии – дела об убийстве Сабининых. Дело рассматривалось Временным отделением Симферопольского окружного суда в г. Ялте 27-29 ноября 1885 г. [1, ф. 376, оп. 1, д. 78, л. 81-121]. По делу проходили 4 подсудимых – У. Амет-оглы, О. Головченко, А. Лукьянова и М. Абраменко. Защитниками на процессе были С. Кюри и Н.

Димаки, опытные присяжные поверенные. Рассмотрение дела по существу началось после урегулирования процедурных вопросов с чтения обвинительного акта. Суть дела заключалась в следующем. В ночь на 9 июля 1882 г. в доме Сабининых на южном берегу Крыма начался пожар. В этом доме проживала вдова с 4-мя дочерьми. Сбежавшиеся на пожар люди увидели возле дома в нижнем белье дворника Сабининых и стоящих поодаль одетых и со всем своим имуществом А. Лукьянову и М. Абраменко. Сильный ветер не позволил потушить пожар. Из обитателей дома из огня была вытащена только старшая дочь с сильными ожогами и куском веревки на шее, которая имела сильный запах керосина. Через два дня она скончалась, но перед этим успела дважды дать показания о том, что в ночь пожара, ее сонную схватили какие-то люди в татарской одежде и выволокли в гостиную, где один из них набросил ей на шею веревку и начал душить. Затем она потеряла сознание и очнувшись в огне поползла к выходу и при помощи соседней ей удалось выбраться из горящего дома. После прекращения пожара на месте дома начались раскопки, однако велись они без должной организации, в результате чего многие важные для дела факты оказались утраченными. Основу дальнейшего расследования составили оперативно-розыскные мероприятия, в итоге которых в качестве обвиняемых были привлечены У. Амет-оглы и О. Головченко, обвиненные в убийстве и поджоге; странное поведение А. Лукьяновой и М. Абраменко во время пожара и некоторые другие факты навели на мысль о том, что без их помощи убийцам не удалось бы проникнуть в дом, и они были обвинены в пособничестве в убийстве и грабеже. Целью убийства в обвинительном акте был назван грабёж. Обвинительный акт был составлен 20 сентября 1884 г. [1, ф. 376, оп. 1, д. 78, л. 119]. Всего за время судебного рассмотрения было допрошено около 60 свидетелей и прочитано около 10 протоколов. В ходе судебного следствия были уточнены многие детали дела, что позволило прокурору снять обвинения против У. Амет-оглы и О. Головченко. Обвинение прокурор поддержал против А. Лукьяновой и М. Абраменко.

Защитники требовали оправдания всех подсудимых. Затем присяжным заседателям был предъявлен опросный лист с 14 вопросами, которые после совещания вынесли вердикт – У. Амет-оглы и О. Головченко оправдать, а А. Лукьянову и М. Абраменко признать виновными в пособничестве краже, непреднамеренному убийству и поджогу. Суд после совещания вынес определение, которым признал, что присяжными обвинены невиновные граждане, и согласно статьи 818 Устава уголовного судопроизводства, постановил передать дело другому составу присяжных. Оправданные были освобождены судом из-под стражи. Двое других обвиняемых были направлены в тюрьму.

При изучении отчета о данном судебном заседании следует отметить следующие замечания: 1. Суд присяжных заседателей оказался бо-

лее строгим, чем судьи, а их вердикт оказался несоответствующим материалам дела. 2. Прокурор и защитники ставили своей целью не выиграть процесса любой ценой, а установление истины по делу. 3. Необходимо отметить и недостатки, прежде всего при производстве предварительного расследования – так не был организован строгий сбор и учет всего найденного на месте происшествия. Невнимательность проявили также и судьи, которые несмотря на свой опыт, забыли опросить присяжных заседателей на предмет родства с участниками процесса. 4. Особенностью судебного рассмотрения было и то, что более половины свидетелей почти или вовсе не понимали русского языка и поэтому пришлось прибегать к помощи переводчиков. В результате многие свидетели не понимали заданные им вопросы и давали противоречивые показания. В целом, при разрешении этого дела суд, прокурор и защитники проявили высокий профессионализм, честность и принципиальность, и, несмотря на некоторые недостатки, разрешили дело в соответствии с законом.

Таким образом, судебная реформа 1864 г. коренным образом меняла систему судопроизводства в России, разделяла судебную и административную власти, провозглашала независимость суда, обеспечивала по отношению к членам общих судебных мест их несменяемость. Однако, наряду с введением новых судов, параллельно правительством России осуществлялась и судебная контрреформа. Проведение Судебной реформы было растянуто на 35 лет – «высочайший» указ о завершении Судебной реформы последовал 1 июля 1899 г.

Список литературы:

1. Центральный государственный архив Автономной Республики Крым. 2. Валуев П.А. Дума русского // Русская старина. – 1892. – № 5. 3. Головачев А.А. Десять лет реформы 1861-1872. От. III – Судебная реформа. – СПб, 1872. – 306 с. 4. Мороховец Е.А., Левин Ш.М. Буржуазные реформы 1860-х гг. – М., 1947 – 260 с. 5. Руднев С.П. Личный состав 1-х судов Таврической губернии. – Симферополь, 1915. – 120 с. 6. Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России. – М. – 1987. – 296 с. 7. Памятная книжка Таврической губернии / Под. ред. Часовникова. – Симферополь, 1961.

Надійшла до редколегії 20.10.2000